

УДК 141.3:27

**ГЕНДЕР И РОЛЬ ЖЕНЩИН
В РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ
GENDER AND THE ROLE OF WOMEN
IN EARLY CHRISTIANITY****ГЕНДЕР ТА РОЛЬ ЖІНОК
У РАНЬОМУ ХРИСТИАНСТВІ****Тесленко Т. В.,**

докторант кафедри філософії та соціології,
доцент кафедри «Економіка та управління»,
Дніпровський національний університет
железнодорожного транспорту ім. академіка
В. Лазаряна (Дніпро, Україна), e-mail:
c.spas.dp@i.ua, ORCID: 0000-0002-5810-3569

Teslenko T. V.,

doctorate undergraduate of the Philosophy
and Sociology department, Associate Professor of
the Department «Economics and management»,
Dneprovsk National University of Railway Transport
Named after Academician V. Lazaryan
(Dnipro, Ukraine), e-mail: c.spas.dp@i.ua,
ORCID: 0000-0002-5810-3569

Тесленко Т. В.,

докторант кафедри філософії та соціології,
доцент кафедри «Економіка та управління»,
Дніпровський національний університет
залізничного транспорту ім. академіка
В. Лазаряна (Дніпро, Україна), e-mail:
c.spas.dp@i.ua, ORCID: 0000-0002-5810-3569

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью переосмысления роли женщины в семье и обществе в связи с изменением его социально-экономических основ, а также возникающими на этой основе кризисными явлениями. Первооснову для восстановления утраченных морально-нравственных и духовных ценностей дают нам несправедливо замалчиваемые многие годы, и поэтому забытые образцы поведения и образа жизни женщины Ветхого и Нового Завета. Цель и задания статьи. Цель научного исследования состоит в специальном анализе роли подвижнической деятельности женщины в раннехристианском движении на основе философской, художественной и теологической литературы; акцентуализации их духовности в качестве платформы для формирования высоких моральных и нравственных качеств современного социума. Методология исследования построена на основе комплексного подхода, что во многом обусловлено междисциплинарным направлением данной работы. Сравнительно-исторический метод, используемый в данном исследовании в качестве основного, можно представить как идентификацию и экспликацию системно связанных культурных черт и выявление глубинных факторов, определяющих их взаимосвязь. Научная новизна исследования заключается в детализации и переосмыслении функций библейских женщин, репрезентации многовекторности их духовной миссии в силу того, что на многие века были утрачены и забыты образцы их духовного служения и подвига. Выводы исследования акцентуализируют идею о том, что образы библейских женщин, с их Верой, Надеждой и Любовью, помыслами и деяниями, мудростью и добротой продолжают духовно жить среди нас, как реальные существа, являясь не только воплощением самых высоких человеческих качеств, но и первоосновой для примера и подражания вне времени и пространства, ментальности и вероисповедания.

Ключевые слова: благотворительность, евангельское предание, миссия, мученичество, служение.

The relevance of the research topic is dictated by the need to rethink the role of a woman in the family and society in connection with the change of its socio-economic foundations, as well as the crisis phenomena arising on this basis. Unjustly hidden for many years, and therefore forgotten patterns of behavior and lifestyle of women of the Books of the Old and New Covenant give us the fundamental principle for the recovery of lost moral and spiritual values. **The purpose and statements of the article.** The purpose of the

research is a special analysis of the role in the ascetic activity of women in the early Christian movement based on philosophical, artistic, and theological literature; accentuating their spirituality as a platform for the formation of high integrity standards and moral qualities in the modern society. **The research methodology** is based on a comprehensive approach, which is largely due to the interdisciplinary direction of this study. The comparative-historical method, used in this research as the main one, can be presented as the identification and explication of systemically related cultural features and the identification of the core factors that determine their interconnection. **Originality of the research** lies in the detalization and rethinking of the biblical women's functions, the representation of the multi-vector nature of their spiritual mission due to the fact that for many centuries the paragons of their spiritual ministry and achievement have been lost and forgotten. **Conclusions of the research** accentuate the idea that the biblical women's images with their Faith, Hope and Love, thoughts and deeds, wisdom and kindness continue to live spiritually among us, as real beings, being not only the embodiment of the highest human qualities, but also the primary principle for an example and imitation regardless of time and space, mentality and religion.

Keywords: charity, evangelical tradition, mission, martyrdom, ministry.

Актуальність теми дослідження викликана необхідністю переосмислення ролі жінки в сучасному суспільстві у зв'язку із зміною його соціально-економічних основ, а також негативними явищами, що виникають на цій основі. **Мета і завдання статті.** Мета наукового дослідження полягає в спеціальному аналізі ролі подвижницької діяльності жінок в ранньохристиянському русі на основі філософської, художньої і теологічної літератури; акцентуалізації їх духовності як платформи для формування високих моральних і етичних якостей сучасного соціуму. **Методологія дослідження** побудована на основі комплексного підходу, що багато в чому обумовлене міждисциплінарним напрямом даної роботи, при цьому порівняльно-історичний метод в даному дослідженні є основним. **Наукова новизна дослідження** полягає в деталізації і переосмисленні функцій біблійських жінок, репрезентації їх духовної місії внаслідок того, що на багато століть було забуто зразки їх духовного служіння і подвигу. **Висновки дослідження** акцентуалізують ідею про те, що образи біблійських жінок без сумніву є основою для прикладу і наслідування поза часом і простором, національністю і віросповіданням.

Ключові слова: добродійність, євангельський переказ, місія, мучеництво, служіння.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Падение духовных нравов, в том числе культуры и образованности, крушение семейных ценностей, аморальность определенной части социума – все это ставит перед учеными задачу – показать роль женщины, репрезентируя в данном контексте основы христианской морали и религии, практически уничтоженной на постсоветском пространстве и замененной так называемым «атеизмом». На примере евангельских повествований о воскресении Христовом, а также в других ключевых событиях, с использованием «ономастического фона» Нового Завета необходимо показать роль женщин и в жизни Спасителя, и в раннем христианстве. Проблема женщин в библистике сфокусирована на запрете их «входа» в церковную иерархию, на соответствующем замалчивании их роли в раннехристианском движении. Исключение женщин также и из сферы публичной жизни, в течение тысячелетий, являющееся общепризнанным постулатом в научных исследованиях, отражено в факте их исключения из историй цивилизаций и обществ, соответственно, литературы и других культуральных феноменов. В современном церковном мире ситуация довольно парадоксальная: иногда женщин считают фундаментально несовместимыми с духовностью, а иногда – ее воплощением. Официально позиция

православной церкви практически не изменялась в течение тысячелетий: несмотря на вроде бы широко распахнутые современным обществом двери для женщин мужская сфера религии по-прежнему для них закрыта. Эта проблематика напрямую затрагивает вопросы и теологии, и соотношения публичных и частных сфер в истории и культуре раннего христианства, и устойчивость культуральных гендерных стереотипов, и многие другие проблемы – прежде всего философии как «науки всех наук».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых заложено решение данной проблемы. Безусловно, исследования по данной теме предполагают изучение трудов многих ученых – историков, культурологов, теологов, – и хотя эта тема никогда не находилась в центре научного внимания, достаточно многообразный пласт литературы ей посвящен. Так из-под пера Ричарда Бокэма вышло множество трудов по Новому Завету и раннему христианству, в числе которых работа «Богословие книги Откровения» (Cambridge), а также комментарии на Послание Иуды и Второе послание Петра (Word Biblical Commentary). В своей исследовательской работе «Иисус и женщины. Роль женщин в общине Иисуса и в первоначальном христианстве» автор представляет взвешенную и аргументированную точку зрения в противовес сенсационным «открытиям» и гипотезам о роли женщин в личной и общественной жизни Иисуса [2].

Как отмечает Т. И. Власова в своей работе, христианское евангельское учение, возвышая женщину как жену и мать, нанесло сильнейший удар по языческому воззрению, утверждавшему единственное назначение женщины – «давать потомство». Пропаганда христианства, создав типы жены-соратника, жены-сестры, открыла женщине поле для общественного служения в виде мученичества и благотворительности [3, с. 64].

Владимир Канатуш в книге «Библейские женщины» вначале рассматривает женщин Ветхого Завета, затем – Нового. Все они не вымышленные герои: эти женщины действительно существовали в истории человечества. Они с их образом жизни, их верой, надеждой, любовью, с их стремлениями, борьбой и переживаниями продолжают духовно жить среди нас, как реальные существа, подавая нам пример для подражания или предостерегая от ошибок [7].

Чтение Библии «глазами женщины» представляет собой особый вклад в библейскую герменевтику. Подчеркивают неповторимую роль женщины в этом контексте труды Розмари Рэдфорд Рутер, Элинора Маклохлин, Элизабет Шюсслер Фьоренцы, Таль Элан и др.

Известная писательница Элизабет Джордж открывает для нас четкие указания, практические наставления, мудрые принципы и окрыляющую надежду в поступках и помыслах библейских женщин [4, с. 3].

Внимательное чтение Святого Писания доказывает, что если женщина и не пользуется в нем положением, подобным положению мужчины,

то лишь потому, что ей отведена своя, особая роль – утверждает Пьер Дюмулэн-Борі.

Святые и мученицы, царственные особы их прислужницы, матери, дочери и сестры, жены и вдовы, чье бытие оставило след на страницах Библии (в условиях ее интертекстуальности), и нашло свое отражение в трудах Эдит Дин и Анны Блейз, Турида Карлсен-Сейм, В. Кушнир и И. Гречки, Н. Чухим и др. исследователей.

Изложение основного материала. Женщина, невыразимо прекрасная, равная мужчине и его неотъемлемое дополнение, несмотря на грех, сохраняет две свои особые миссии. Первая – это открывать человеку его самого, давая ему взаимоотношение, основанное на равенстве, дополнительности и великодушной помощи; вторая – передавать жизнь. Поэтому, будучи связанной с тайной рождения и любви, она является хозяйкой и госпожой домашнего очага, но в социальной жизни чаще всего остается в тени. Сила ее действия, ее терпение и настойчивость привлекают внимание лишь в чрезвычайных ситуациях. Именно в таких крайних обстоятельствах обнаруживает себя женская сила, удивительные образцы которой предлагает нам Библия [6].

В длинном ряду замечательных библейских женщин, вдохновленных по своим поучениям и уникальных по своей жизни навсегда останутся как яркие светила такие имена, как Ева, Сарра, Ревекка, Рахиль, Лия, Фамарь, Иохаведа, Мариамь, Асенефа, Сепфора, Раав, Ахса, Девора, прекрасная Руфь, Ноеминь, Анна (мать Самуила), Вирсавия, Авигея, царица Савская, вдова из Сарепты, Сонамитянка, Есфирь, жена Иезекииля, Дева Мария, Елизавета (мать Иоанна Крестителя), Анна – пророчица, Мария Магдалина, Самарянка, Марфа и Мария (сестры Лазаря), Тавифа, Лидия, Прискилла, Лоида, Евника и др. Это женщины, полюбившие Иисуса – жены высокого посвящения. За многими из них охотился враг, готовя им падение, но просчитался; они выдержали неравную битву со злом и устояли, победили и тем прославили Отца Небесного и Господа, Которому отдали свое сердце [7].

У этих «некоторых женщин», любивших Его, была своя необычайная роль, как объясняет богослов Чарльз Колдуэлл Райри, «совершенно уникальная для Евангелия», – пишет Элизабет Джордж. Они были допущены до служения Господу. Такого права не было у Его учеников и последователей – мужчин. Более полно мы сможем оценить необычайность этой роли, если вспомним, что греческое слово со значением «служить», употребленное в этом месте, появляется в четырех Евангелиях только там, где говорится о служении Самому Иисусу, в тех случаях, когда Ему служат женщины и Ангелы [4, с. 293].

В четырех канонических евангелиях фигурируют всего пятнадцать женщин, имена которых нам известны. Три из них – ветхозаветные героини, включенные в родословие Иисуса у Матфея: Фамарь, Раав и Руфь (Мф 1:3, 5). Еще одна – царица Иродиада (Мф 14:3, Мк 6:17, 19, 22:11, Лк 3:19). В первых главах у Луки появляются Елизавета, мать

Иоанна Крестителя, и Анна, а также Мария, мать Иисуса, названная по имени во всех синоптических евангелиях, но не у Иоанна. Оставшиеся восемь женщин, названных по именам, – ученицы Иисуса: Иоанна, сестры Мария и Марфа из Вифании, Мария Магдалина, Мария, мать Иакова и Иосифа, Мария, жена Клеопова, Саломия и Сусанна. То, что по именам в евангелиях названы очень немногие женщины – не только следствие андроцентричных предрассудков, свойственных евангельской традиции, хотя, конечно, и их необходимо принять во внимание. До странности мало евангельских женщин (дочь Иаира, теща Петра, мать сыновей Зеведеевых, жена Пилата) идентифицированы не по именам, а по своему отношению к родственникам-мужчинам. Стоит отметить в евангельских повествованиях и анонимность многих мужчин. В рассказах об исцелениях по имени не названа ни одна женщина (хотя Лука приводит имена исцеленных женщин – Лк 8:2–3), однако и из мужчин названы только двое – Вартимей и Лазарь, хотя рассказов об исцелении мужчин мы читаем множество. Кажется вероятным, что имена (кроме имен публичных фигур, таких, как Ирод) появляются в евангельских преданиях лишь в тех случаях, когда человек, называемый по имени, был видным деятелем раннехристианской общины. Это предположение мы можем применить к девяти героиням (восемь учениц и Мария, мать Иисуса) и примерно двадцати четырём героям евангелий. Стоит сравнить этот факт с приветствием, которое посылает Павел римским христианам (Рим 16:3–15): среди тех, кого он называет поименно, девять женщин и шестнадцать мужчин. Эти цифры дают нам некое приблизительное представление о соотношении числа мужчин и женщин среди руководства раннехристианских общин [2, с. 33–34].

Бокэм, возражая Бирскогу, указывая на значимость фигуры Марии Магдалины в этих преданиях, пишет: «Итак, возможно, эти свидетельницы и информантки поначалу представляли собой не просто коллектив женщин. Члены древней Иерусалимской общины могли считать, что одна женщина владеет особенно ценными воспоминаниями, которые стоит хранить и о которых стоит рассказывать. Они знали, к кому обращаться за информацией». Здесь, как и в других местах своей книги, Бирског справедливо отмечает, что очевидцами-информантами, стоящими за евангельскими преданиями, были не «коллективы», а отдельные лица: «Ни группы, ни культуры не помнят и не вспоминают – это всегда делают отдельные люди». Однако в случае с женщинами он ошибается, отказываясь связывать этот принцип с именами женщин в евангельских рассказах. Разумеется, свидетельницы евангельских событий не были «женским коллективом»; но и ошибочно сводить их всех к одной, наиболее значимой свидетельнице – Марии Магдалине. Все женщины названы по именам потому, что выполняли эту роль. Свидетельницами-информантками о пустой гробнице и о явлении нескольким женщинам воскресшего Иисуса были в древней церкви определенные женщины: Мария Магдалина, Мария,

мать Иакова и Иосии, Саломея и Иоанна. О двух из них, Марии Магдалине и Марии, матери Иакова и Иосии, было известно, что они присутствовали при погребении. Еще о трех конкретных женщинах – Марии Клеоповой, Марии, матери Иисуса, и матери сыновей Зеведеевых – знали, что они стояли у креста, но не были свидетельницами ни на погребении, ни у пустой гробницы. Эти выводы – не результат методологически сомнительной «гармонизации». Они следуют из признания того, что различия в списках женщин не могут объясняться невниманием к деталям или чистой выдумкой евангелистов; они обретают смысл, лишь если мы воспринимаем их как результат сознательных усилий евангелистов перечислить именно тех женщин, которые были им известны как очевидицы данных событий. Но несправедливо представлять свидетельскую роль женщин как чисто пассивную. Они стали участниками событий, резко изменивших их собственную жизнь, – и, вновь и вновь рассказывая о Страстях и воскресении, разумеется, вкладывали в эти повествования свои представления о них [2, с. 362–363].

Как отмечает Э. Тисельтон, Э. Фьоренца показывает роль женщины в Новом Завете и ранней церкви, особенно в послепостольскую эпоху. Она цитирует формулу крещения, существовавшую еще до апостола Павла в Гал. 3, 27: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Далее следует Гал. 3, 28: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Она утверждает, что зажиточные женщины-христианки должны были пользоваться большим влиянием в повсеместно возникавших домашних церквях (Деян. 12,12; 17,12). Лидия, деловая женщина, упомянута в Книге Деяний (Деян. 16, 14–15) как глава семьи, а Нимфа, очевидно, владела домом, в котором собиралась колосская церковь (Кол. 4, 15). Во втором стихе Послания к Филимону Павел передает приветствия Апфии (Din, 1998). Далее Шюсслер Фьоренца обращается к тем стихам, где апостол приказывает женщинам хранить молчание в 1 Кор. 14, 33–36. Нет сомнения, что в 1 Кор. 11, 2–16 говорится о женщинах, которые молятся и произносят пророческое слово. Но отрывок 1 Кор. 14, 33–36, кажется, запрещает им говорить, призывая искать у мужа наставления в духовных вопросах. В других местах Писания, отмечает Шюсслер Фьоренца, тоже признается право женщин на пророческое служение; но от дальнейших комментариев к стихам 1 Кор. 14, 33–36 она отказывается. В своей более поздней работе «В память о ней» Шюсслер Фьоренца утверждает, что Павел приветствовал желание незамужних святых женщин вести служения, отказывая в этом праве обычным замужним женщинам. Она справедливо замечает, что Павла гораздо больше заботило состояние дел в христианской общине, чем определение статуса женщин [10].

Можно, однако, предположить, что отсутствие женщин в кругу апостолов связано также с тем, что в период зарождения христианства, сопровождавшегося гонением на их последователей

роль, отводимая женщинам, защищала их от возможных пыток и казней, унижения и физической расправы.

Кропотливо анализируя Евангелие от Луки исследователи также предполагают, что женщины не только служили и сопровождали Иисуса, но и были посланы проповедовать самостоятельно. Заслуживает внимания и факт того, что помимо сопровождения Иисуса, то есть ученичества как такового, женщины выполняют дополнительные обязанности – «служат им именем своим». Бен Уизерингтон замечает по этому поводу: «Быть может, некоторые из этих женщин отдавали группе лишь свое время и труд, например, готовили или шили». По мнению же Дэвида Сима «группа жила вскладчину, и каждая женщина вносила на общие нужды, сколько могла». По замечанию Барбары Рейд, «использование материальных средств и его связь с ученичеством – постоянная тема Луки, однако Деяния не предписывают ученикам какой-то единой модели». Можно предположить, например, что некоторые женщины, имевшие собственность и присоединившиеся к странствующим последователям Иисуса, сохранили свои владения за собой, а доход от них отдавали на общие нужды. Так Иоанна, жена Хузы (она же Юния у Павла), отвечавшего за доходы и собственность царя Ирода Антипы из Тивериады, не просто подтверждает, а и доказывает, что за Иисусом кроме простых бедняков шли также и представители элиты. Ее решение не только поддержать Иисуса, но присоединиться к его группе и странствовать вместе с ним, возможно, изначально было вызвано исцелением; однако это был и решительный шаг к тому, чтобы уйти прочь от иродианской элиты, ее ближайшего окружения, – к простым галилеянам, более того, к обездоленным и отвергнутым, которых так привлекал Иисус и общества которых он искал. Иоанна теперь общалась с людьми (быть может, впервые), презирающими ее прежнюю роскошную жизнь, – для себя они видели лишь налоговое бремя и языческую власть, воплощенную для них во дворе Ирода, которому она принадлежала [2, с. 194–196].

Обратившись теперь к научным комментариям по поводу денежной поддержки Иисуса, исходящей от Иоанны, мы имеем два, по-видимости, противоположных направления мысли: одни отводят Иоанне социальную роль покровительницы–благотворительницы движения, другие же сосредоточиваются на выполнении ею обычных услуг, которые оказывают нижестоящие вышестоящим.

Ученые, пишущие о Евангелии от Луки и Деяниях, в ту же категорию благотворительниц помещают Лидию (Деян 16:14–15), оказавшую гостеприимство Павлу, а также других «состоятельных и относительно независимых женщин, которые поддерживали общину и/или входили в нее как *patronae*»: Марфа Лк 10:38, Тавифа в Деян 9:36 и 39, Мария, мать Марка в Деян 12:12, Прискилла в Деян 18:2. Хальвор Мокснес об этих женщинах, вместе с Лидией и некоторыми другими героинями Деяний, говорит, что они

«воплотили в своей жизни образ «господина, который будет вам слугой» (22:27). Обычные отношения покровительства, с неравенством между патроном и клиентами, помещены в структуру новой общины и преображены» [2, с. 211].

Именно Марфе, одной из сестер из Вифании, открывших двери своего дома, Иисус сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт; И всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек. Веришь ли сему?» [Ин. 11: 25–26]. А ее сестра Мария омыла ноги Христа миром перед тем, как Он был распят. Эта женщина знала, что Христа, воскресившего её брата Лазаря, преследуют враги, что ему опасно ехать в Иерусалим. Но она знала и то, что он «не станет бежать от собственной смертной участи, когда она помазала Его ноги миром, она хотела сказать Ему, что в её глазах любой Его выбор всегда будет верным и правильным» [5, с. 225]. Эдит Дин в книге «Все женщины Библии» называет Марию «одной из самых духовно восприимчивых женщин Нового Завета» [5, с. 221]. Мария – идеал женщины спокойной, кроткой, задумчивой, способной помочь чужому горю. Не уступает в прекрасных качествах своей сестре и Марфа – превосходная хозяйка, практичная и рассудительная. Земная Марфа и возвышенная Мария безусловно соединяют в себе лучшие женские качества, так необходимые современному обществу для возрождения духовности и утверждения утерянных семейных ценностей. Ответ Иисуса Марфе о роли Марии, которая не «служила», а только «слушала» также можно считать исключительным и революционным, уравнивающим два типа христианской морали – деятельного и созерцательного – именно через женские образы, и утверждающий: «Все, что нужно – это слово Божье».

Необходимо еще раз подчеркнуть, что свидетельства о том, что женщины занимали видное место среди последователей Иисуса, содержатся в Новом Завете. Вместе с учениками за Христом постоянно ходили женщины, они были первыми, кого он исцелил. «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (Лк. 8:2–3). Женщины сопровождают Иисуса Христа на Голгофу; они присутствуют при распятии у креста (23:49) как свидетельницы, видевшие как смерть и погребение (23:55–56), так и пустую гробницу; балзамируют Христа; первыми оповещают о его Воскресении; женщины пребывают вместе с учениками в день сошествия Святого Духа [Деян. 1:14]. Активное участие женщин в христианских экзезиях подчеркивают также нехристианские источники. Так Лукиан (ок.150 – ок.190) в сатире «Конец Пилигрима» пишет, что герой, который представляет себя как христианского проповедника, находит сторонников среди женщин, стариков

и детей, именно они приходят поддержать его в тюрьме. Один из самых известных античных критиков христианства Цельс также напоминает о том, что христианские проповеди читаются на женской половине дома и адресуются «неразумным женщинам» [8, с. 59]. Следует подчеркнуть, что свидетельством уникальности было также и то, что именно женщины видели своими глазами и погребение, и пустую гробницу, и, на основании увиденного могли засвидетельствовать, что опустевшая гробница была той самой, куда положили тело Иисуса. Если использовать слово «апостол» в Павловом смысле (ср 1 Кор 9:1), то это дает возможность современным исследователям сделать вывод о том, женщины были апостолами–очевидицами, гарантирующими истинность преданий об Иисусе. Евангельские рассказы об их посещении пустой гробницы и встрече с воскресшим Иисусом, в свою очередь, не что иное, как нарративный дискурс, позволяющий принять эти свидетельства со всей их полнотой и очевидностью, понимая при этом и всю разность составляющих эпизодов, которые в первые десятилетия христианской жизни по всей видимости, распространялись устным передаванием.

Как свидетельствуют исторические документы, женщины играли большую роль в раннехристианских общинах и распространении христианского учения. Есть данные о том, что в раннем христианстве женщины проповедовали наравне с мужчинами, выступали как пророчицы на христианских собраниях (такой дар, в частности имели дочери Филипа Кесарийского). В еклезиах первых столетий также были диаконысы. Апостол Павел в «Послании к римлянам» вспоминает Фиву, диаконису «церкви Кенхрейской», называет ее своей помощницей, «prostatis» (защитница, предстоятельница, настоятельница) (61/62–ок.113) [Рим., 16:1–2]. Упоминание целого ряда женских имен среди раннехристианских деятелей не оставляет сомнения в том, что женщинам принадлежало важное место в ранней христианской Церкви. Во II столетии женщин лишают права на церковную проповедническую деятельность, женщины уже не имеют отношения к клиру, и женщин полностью устраняют от должностей церковной иерархии ортодоксального христианства. Однако они сохраняют за собой известную, а иногда и выдающуюся роль в других течениях [8, с. 59].

Важными для данного научного исследования являются и позиции феминистического богословия основных мировых религий. Так на уровне риторической критики Шюсслер Фьоренца в изложении Кэтрин Келлер разрабатывает экзегетическую основу для христологии мудрости как пророческой практики объединения «еврейского освободительного движения женщин» вокруг Иисуса, как троп женщин – у постструктуралистского богослова Ребекки Чоп – требующих признания их «голоса, слова, власти и авторства» [1, с. 282–283]. Духовное равенство мужчины и женщины установлено как в Библии,

так и в Коране, который также является в равной мере руководством как для мужчин так и для женщин, признающим их равенство в вопросах морали и права. В отличие от ортодоксального и эклектического подходов к трактовке роли женщины в Исламе, модернистский подход акцентирует внимание на необходимости изучения первичных, не перекрученных исламских текстов, необходимости интерпретировать Коран на основе женского опыта, практик, обычаев, нравов, имеющих место в современном социуме [9, с. 296]. Али Шариати в книге «Фатима – дочь Пророка» (оригинальное название «Фатима есть Фатима») воссоздает облик дочери Пророка Магомета – Фатимы Захры – по историческим преданиям, из которых становится понятно, что она была избрана в качестве модели для наших сегодняшних дней. Ее личность символизирует разные и такие важные аспекты жизни женщины – дочь, жену, мать, женщину, которая ищет справедливость и выступает против угнетения всей силой своего духа, зная, что говорит языком Истины [9, с. 291].

Выводы. Выдающиеся труды исследователей роли библейских женщин в раннем христианстве по праву привлекают должное внимание ученых, еще раз акцентируя внимание современников на их значении для современного социума. На основании анализа этих трудов можно выделить такие направления в миссии женщин, как сопровождение, служение, ученичество, свидетельствование, информирование, проповедование, оказание материальной помощи и благотворительность. Неопенима и их роль как хранительниц, последователей и гарантов истинности евангельских преданий о служении Спасителя. Изучая примеры подвижнической жизни Библейских иудейских и христианских женщин, духовные основы Корана – современное постмодернистское общество может и должно восстановить утраченные морально–нравственные и духовные ценности.

Список используемых источников

1. 'Антологія феміністичної філософії', 2006, За редакцією Елісон М. Джагер та Айріс М. Янг; Пер. з англ. Б. Егідис; Наук. ред. пер. О. Іващенко, К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 800 с.
2. Бокэм, Ричард, 2015. 'Иисус и женщины. Роль женщин в общине Иисуса и в первоначальном христианстве', пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой, Москва: Эксмо, 496 с. (Религия. История Бога).
3. Власова, ТИ., 2006. 'Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии', К.: Генега, 296 с.
4. Джордж, Э., 2009. 'По следам библейских женщин', СПб.: ООО «МСМ», 368 с.
5. Дин, Э., 1998. 'Все женщины Библии', М.: КРОН–ПРЕСС, 432 с.
6. Дюмулен, Пьер, 2000. 'Есфирь, Иудифь, Руфь: Миссия женщины', Пер. с фр. Ю. Куркиной, СПб.
7. Канатуш, В., 1995. 'Библейские женщины', Кобрин, Беларусь: Издательство ХБМ «Еммануил», 304 с.
8. Чухим, Н., 2006. 'Візія жінки у західній філософській традиції (від античності до модерну)', К.: Київський інститут гендерних досліджень, 192 с.
9. Шариати, А., 2016. 'Фатима – дочь Пророка (оригинальное название «Фатима есть Фатима）」, М.: Садр, 164 с.
10. Тисельтон, Э., 2011. 'Герменевтика. Учебное пособие', Пер. с англ. Ольги Розенберг, Черкассы: Коллоквиум, 430 с.

References

1. 'Antologija feministychnoi' filosofii' (Anthology of feminist philosophy)', 2006, Za redakciju Elison M. Dzhager ta Ajris M. Jang; Per. z angl. B. Egidys; Nauk. red. per. O. Ivashhenko, K.: *Vydavnytvo Solomii Pavlychko «Osnovy»*, 800 s.
2. Bokjem, Richard, 2015. 'Iisus i zhenshhiny. Rol' zhenshhin v obshhine Iisusa i v pervonachal'nom hristianstve (Jesus and women. The role of women in the community of Jesus and in original Christianity)', per. s angl. N. L. Holmogorovoj, Moskva: *Jeksmo*, 496 s. (Religija. Istorija Boga).
3. Vlasova, T.I., 2006. 'Formirovanie gendernyh stereotipov v zapadnoevropejskoj filosofii (Formation of gender stereotypes in Western European philosophy)', K.: *Geneza*, 296 s.
4. Dzjordzh, Je., 2009. 'Po sledam biblejskih zhenshhin (In the footsteps of biblical women)', SPb.: *OOO «MSM»*, 368 s.
5. Din, Je., 1998. 'Vse zhenshhiny Biblii (All women of the Bible)', M.: *KRON-PRESS*, 432 s.
6. Djumulen, P'er, 2000. 'Esfir', Iudif', Ruf': Missija zhenshhiny (Esther, Judith, Ruth: Woman's Mission)', Per. s fr. Ju. Kurkinov, SPb.
7. Kanatush, V., 1995. 'Biblejskie zhenshhiny (Biblical women)', Kobrin, Belarus': *Izdatel'stvo HBM «Emmanuil»*, 304 s.
8. Chuhym, N., 2006. 'Vizija zhinky u zahidnij filofs'kij tradicii' (vid antychnosti do modernu) (The vision of a woman in the western philosophical tradition (from antiquity to modern))', K.: *Kyi' vs'kyj instytut gendernyh doslidzhen'*, 192 s.
9. Shariati, A., 2016. 'Fatima – doch' Proroka (original'noe nazvanie «Fatima est' Fatima») (Fatima – the daughter of the Prophet (the original name «Fatima is Fatima»))', M.: *Sadra*, 164 s.
10. Tisel'ton, Je., 2011. 'Germenevtika. Uchebnoe posobie (Hermeneutics. Tutorial)', Per. s angl. Ol'gi Rozenberg, Cherkassy: *Kollokvium*, 430 s.

* * *